Дата поступления рукописи в редакцию: 15.10.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 28.10.2026 г.
DOI: 10.24412/3033-7518-2026-3-63-66

ВОРОНИНА Елизавета Владимировна,
студент магистратуры,
Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет «Синергия» (Университет «Синергия»),
e-mail: lizalob2017@mail.ru

НЕЗАКОННЫЕ ПРОИЗВОДСТВО, СБЫТ ИЛИ ПЕРЕСЫЛКА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Статья посвящена преступлению, предусмотренному статьёй 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Цель работы состоит в том, чтобы соотнести уголовно-правовую конструкцию состава с теми изменениями, которые цифровизация внесла в наркорынок. На основе формально-юридического, сравнительно-правового и системного методов проанализированы понятие сбыта в доктрине и разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, момент окончания бесконтактного сбыта через тайники-закладки, содержание квалифицирующего признака использования информационно-телекоммуникационных сетей и групповые формы соучастия. Криминологическая часть охватывает структуру и тенденции наркопреступности, типичные черты личности осуждённых, латентность и вовлечение молодёжи. Сделан вывод о том, что уголовная репрессия всё сильнее смещается на низовое звено сбытовых сетей, тогда как организаторы остаются в тени. Предложено уточнить разъяснения о моменте окончания сбыта и соединить правовые меры с адресной профилактикой в цифровой среде*.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, аналоги, незаконный сбыт, производство, пересылка, тайник-закладка, информационно-телекоммуникационные сети, квалификация преступлений, организованная группа, наркопреступность, личность преступника, латентность, профилактика.

VORONINA Elizaveta Vladimirovna,
Master's student,
Private Educational Institution of Higher Education "Moscow University 'Synergy'" ("Synergy" University)

ILLEGAL PRODUCTION, SALE OR SHIPMENT OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES: CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS

Annotation. The article examines the crime under Article 228.1 of the Russian Criminal Code. The aim is to correlate the legal structure of this offence with the changes digitalization has brought to the drug market. Using formal legal, comparative and systemic methods, the author analyses the concept of sale in doctrine and in the explanations of the Plenum of the Supreme Court, the moment of completion of contactless sale through hidden caches, the aggravating feature of using telecommunication networks, and group complicity. The criminological part covers the structure and trends of drug crime, typical traits of convicts, latency and the involvement of young people. It is concluded that repression is shifting to the lower level of distribution networks, while organizers remain in the shadows. It is proposed to clarify the explanations on the moment of completion of sale and to combine legal measures with targeted prevention in the digital environment.

Key words: narcotic drugs, psychotropic substances, analogues, illegal sale, production, shipment, hidden cache, information and telecommunication networks, qualification of crimes, organized group, drug crime, offender's personality, latency, prevention.

Введение

Незаконный оборот наркотиков давно перестал быть узкой темой уголовного права. Он затрагивает здоровье населения, демографию, экономическую безопасность и цифровую среду, которая стала основной площадкой торговли запрещёнными веществами. Центральное место среди составов главы 25 Уголовного кодекса Рос-

сийской Федерации занимает статья 228.1, установившая ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [1]. Эта норма направлена против распространения наркотиков, а не их потребления, и потому во многом определяет уголовно-правовую часть антинаркотической политики.

Санкции статьи относятся к наиболее строгим в Особенной части, вплоть до пожизненного лишения свободы при сбыте в особо крупном размере, так что ошибка квалификации оборачивается годами реального срока. Между тем способы совершения деяния изменились радикально. Передачу «из рук в руки» вытеснили интернет-магазины, анонимные мессенджеры, расчёты в криптовалюте и тайники-закладки, при которых продавец и покупатель вообще не встречаются.

Цель статьи состоит в том, чтобы оценить, насколько конструкция статьи 228.1 УК РФ и судебные разъяснения к ней соответствуют современной криминологической картине сбыта.

Объективная сторона и понятие сбыта

Основным объектом преступления признаётся здоровье населения. Предмет определяется через перечни, утверждаемые Правительством Российской Федерации, что придаёт норме бланкетный характер и позволяет оперативно реагировать на появление новых синтетических веществ, а включение в диспозицию аналогов отражает стремление не отставать от нелегальных лабораторий. Объективная сторона выражается в трёх альтернативных формах. Производство отличается от изготовления по статье 228 УК РФ серийностью и использованием оборудования, пересылка означает перемещение веществ адресату без их сопровождения виновным. Наиболее распространённой и спорной формой остаётся сбыт.

Легального определения сбыта закон не содержит, и эту роль выполняет постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14. Согласно его пункту 13, сбыт представляет собой незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.), причём передача возможна и путём сообщения о месте хранения или проведения закладки [2]. В доктрине справедливо замечено, что суды нередко подменяют это толкование гражданско-правовыми аналогиями, рассуждая о посредничестве или хранении в интересах приобретателя. В работе [3] предлагается оценивать другое, а именно происходит ли фактическое отчуждение вещества.

Квалификация бесконтактного сбыта

Самый острый вопрос практики связан с моментом окончания сбыта через тайники. По разъяснению Пленума, сбыт окончен с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче независимо от фактического получения веществ приобретателем [2]. В работе [4] показано, что суды понимают «все необходимые действия» по-разному. Одни признают сбыт оконченным при помещении вещества в тайник, другие требуют доказать, что покупатель узнал его адрес. Согласно работе [4], наркотик не может перейти во владение приобретателя, если тот не знает о месте нахождения закладки. Если закладчик задержан до того, как оператор передал адреса покупателям, квалификация как покушения точнее отражает содеянное.

Спорным остаётся и признак пункта «б» части 2 статьи 228.1 УК РФ, то есть сбыт с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей [1]. Достаточно ли для него переписки в мессенджере, если наркотик передан лично? В работе [5] обосновано, что признак применим, когда через сети производится оплата и сообщается место нахождения вещества. В работе [6] показано, что следует устанавливать, какие именно действия объективной стороны совершены с помощью этих технологий. Такой подход исключает механическое вменение признака лишь из-за изъятого телефона с перепиской.

Интернет-магазин обычно имеет иерархию из организатора, оператора, «склада», курьеров и закладчиков, многие из которых никогда не видели друг друга. В работе [7] показано, что использование информационно-телекоммуникационных технологий позволяет признать группу организованной и без личного знакомства участников. Соглашаясь с этим, заметим, что устойчивость группы должна доказываться, а не предполагаться по самому факту работы через магазин. Сходная проблема возникает при разграничении продолжаемого сбыта и совокупности. Если закладчик разложил одну партию по десяткам тайников с единым умыслом, наказание не должно определяться числом адресов в его телефоне.

Криминологический аспект

Криминологические исследования фиксируют устойчивые тенденции. В работе [8] указано, что в динамике российской наркопреступности отмечается такая тенденция, как увеличение количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере [8]. Сбыт назван там наиболее стабильным элементом структуры наркопреступности, а в прогнозе названы омоложение преступного контингента, распространение синтетики и высокая латентность [8]. Более поздние данные это подтверждают. В работе [9] за пятилетний период отмечен рост преступлений, связанных с синтетическими наркотиками и их сбытом через интернет, и увеличение числа вовлечённых несовершеннолетних, а эффективным признано лишь сочетание репрессивных и реабилитационных мер.

Типичный осуждённый за наркопреступления, по данным исследования [10], это гражданин

России мужского пола от 18 до 39 лет со средним общим или средним профессиональным образованием, для которого характерна деформация ценностных ориентаций. Портрет хорошо согласуется с моделью интернет-магазина, где низовые роли отдаются молодым людям, завербованным через те же мессенджеры обещаниями лёгкого заработка. Отсюда главное противоречие практики. Закладчик оставляет следы и задерживается чаще всех, а организатор защищён анонимностью и криптовалютой.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд предложений. Постановление Пленума № 14 целесообразно дополнить разъяснением о том, что сбыт через тайник окончен с момента сообщения приобретателю сведений о месте нахождения вещества. Признак пункта «б» части 2 статьи 228.1 УК РФ следует вменять, лишь когда с помощью сетей выполнена хотя бы часть объективной стороны сбыта. Организованность группы должна устанавливаться по реальным признакам устойчивости. Вместе с тем эффективность противодействия зависит не столько от ужесточения санкций, сколько от способности правоохранительной системы добираться до организаторов и финансовых потоков, а также от профилактики, работающей в той же цифровой среде, где идёт вербовка молодёжи.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (дата обращения: 01.10.2026).

[3] Шевченко Е. Н. Проблемы понимания сбыта наркотических средств в доктрине и судебной практике // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6, № 4. С. 95–102.

[4] Федик Е. Н. Современная практика квалификации сбыта наркотических средств // Российское правосудие. 2024. № 1. С. 82–88.

[5] Винокуров В. Н., Агафонов А. В. Особенности квалификации сбыта наркотических средств с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) группой лиц по предварительному сговору // Наркоконтроль. 2023. № 1. С. 2–6.

[6] Набиев Д. Х. Проблемы квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Закон и право. 2026. № 3. С. 217–223.

[7] Куликов А. В., Железняк И. Ю. Проблемы квалификации сбыта наркотиков, совершенного группой лиц с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Наркоконтроль. 2023. № 4. С. 9–12.

[8] Готчина Л. В. Криминологическая характеристика российской наркопреступности: структура, динамика и прогноз // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С. 767–775.

[9] Волкова О. В., Дроздова Е. А. Некоторые аспекты противодействия наркопреступности в России с позиций криминологии // Юридический мир. 2024. № 11. С. 35–38.

[10] Павлик Е. М., Кетенчиева Е. С. Криминологическая характеристика лиц, осуждённых за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3. С. 118–122.

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

[2] On Judicial Practice in Cases Involving Crimes Related to Narcotic Drugs, Psychotropic Substances, Potent Substances, and Toxic Substances: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 14 of June 15, 2006 // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (accessed: 01.10.2026).

[3] Shevchenko E. N. Issues Regarding the Interpretation of the «Distribution» (Sale) of Narcotic Drugs in Legal Doctrine and Judicial Practice // Russian Journal of Legal Studies. 2019. Vol. 6, No. 4. pp. 95–102.

[4] Fedik E. N. Contemporary Practice in the Legal Classification of the Distribution (Sale) of Narcotic Drugs // Russian Justice. 2024. No. 1. pp. 82–88.

[5] Vinokurov V. N., Agafonov A. V. Specifics of Classifying the Distribution (Sale) of Narcotic Drugs Carried Out by a Group of Persons by Prior Agreement Using Electronic or Information-Telecommunication Networks (Including the Internet) // Drug Control. 2023. No. 1. pp. 2–6.

[6] Nabiev D. Kh. Issues in the Legal Classification of the Distribution (Sale) of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances, or Their Analogues Using Mass Media or Electronic/Information-Telecommunication Networks (Including the Internet) // Law and Legislation. 2026. No. 3. pp. 217–223.

[7] Kulikov A. V., Zheleznyak I. Yu. Issues in the Legal Classification of Drug Trafficking Committed by a Group of Persons Using Information and Telecommunication Technologies // Drug Control (Narkokontrol). 2023. No. 4. pp. 9–12.

[8] Gotchina L. V. Criminological Profile of Drug-Related Crime in Russia: Structure, Dynamics, and

Forecast // All-Russian Criminological Journal. 2017. Vol. 11, No. 4. pp. 767–775.

[9] Volkova O. V., Drozdova E. A. Certain Aspects of Counteracting Drug-Related Crime in Russia from a Criminological Perspective // Legal World (Yuridicheskiy Mir). 2024. No. 11. pp. 35–38.

[10] Pavlik E. M., Ketenchieva E. S. Criminological Profile of Individuals Convicted of Illicit Trafficking in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3. pp. 118–122.

